

ПАДШИЙ МИР ИСКУПЛЕНИЕ ГРЕХОВ

18+

ВЛАДИМ РОЖКОВ

Вадим Рожков
Падший мир.
Искупление грехов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70232965

SelfPub; 2024

Аннотация

Это собственная фантастическая история о далеком будущем, где человечество погубило планету своим пагубным влиянием, и теперь ему предстоит выжить борясь с последствиями.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Что мы создали?	8
Глава 2. Кто твой друг?	32
Глава 3. Башня, которая твердит о жизни	55
Глава 4. Искупление грехов	72

Вадим Рожков

Падший мир.

Искупление грехов

Все персонажи книги и события вымышлены, любые совпадения – случайны

Пролог

В 2276 году человечество столкнулось с последствиями своего пагубного влияния на планету. Целые страны оказались погребены под тоннами снега и льда. Температура опустилась до рекордно низких значений. Большинство городов планеты вымерло или замерзло вместе со своими обитателями. Но в нескольких уголках планеты, там, где люди смогли приспособиться и выжить, возникли поселения и маленькие города.

В них ученые, военные, мародеры, ополченцы продолжили бороться за свои жизни. Вскоре между городами наладилась связь, и первые ученые, которые смогли связаться по примитивным ретрансляторам, поняли, что они не одни.

В течение нескольких лет исследований и наработок группе ученых под предводительством профессора Баккета удалось создать автономные генераторы, подключаемые к сетям, ведущими к ядру земли. Это стало поворотным моментом в выживании остатков человечества. Но генераторов требовалось много, и кто-то должен был их обслуживать и подключать.

В 2278 году начинается разработка и монтаж первых автоматов, а также боевых мехов для их защиты. Быстрой сборке способствовали заводы, не затронутые стихией, на

которых осталось много компьютерного и инженерного оборудования. С этого момента город профессора Баккета начинает быстро развиваться в условиях вечной мерзлоты: строятся генераторы, автоматы занимаются их подключением, а мехи – охраной. Вскоре город выходит на связь с остальными выжившими на всех уголках планеты и отправляет небольшие партии автоматов, генераторов и мехов.

2282 год. Продолжается установка генераторов на пути к городам выживших. Группа ученых профессора Баккета совершенствует свои изобретения. Так создается глобальная сеть «Контроль-УА1», работающая на радиоволнах. В передатчики, работающие у генераторов, заносится множество обучающих программ, литературы и данных с серверов, оставшихся в рабочем состоянии и хранящих данные всемирной паутины.

2285 год. Генераторы продолжают строиться. Мехи и автоматы существенно продвинулись в самообучении. Именно в этот момент машины обретают собственный разум. Ученые позволили этому случиться, они не корректировали код машин, а занимались только изучением новых возможностей. Автоматы начинают контролировать генераторы, отключая их от городов. Мехи становятся их защитниками и начинают истребление выживших, оказавшихся поблизости. Группа ученых под командованием профессора Баккета собирается перехватить сеть «Контроль-УА1» для перепрограммирования механизмов. Вооружившись и

собрал все снаряжение и оборудование, отряд покидает город и направляется к первому генератору.

Глава 1. Что мы создали?

– Я перехватил сигнал: через дорогу будет передатчик, и, как мне известно, он не охраняется. Думаю, лучше всего будет пройти по автостраде, в случае чего мы укроемся за бордюрами, – сложив КПК, доложил один из бойцов.

– Вам не кажется, что здесь слишком тихо? Передатчик, да без охраны, это очень странно, – возмущенно спросил Ястреб.

– Стоит попробовать подойти. Отряд, движемся плотной группой. Ястреб, ты и Пуля прикрываете нас, остальные – вперед, не забывайте проверять кислородные маски и уровень тепла в костюмах, – командовал профессор Баккет.

Отряд медленно двинулся через автостраду, попутно взглядываясь в сторону передатчика, который заметно выделялся на фоне серых разрушенных зданий. Здесь когда-то кипела бурная жизнь, о чем свидетельствовал транспорт, оставленный на дороге. Пройдя ровно половину, один из бойцов выстрелил из электроосветителя для проверки на наличие посторонних механизмов у датчика. Снаряд молниеносно настиг цель и теперь медленно опускался, отра-

сывая ярко-красный свет и грубо нарушив тишину этого места. Реакции не последовало, и бойцы двинулись дальше.

После пересечения автострады отряд закрепился у лестницы, ведущей на площадь. Передатчик был в самом центре, напротив большой многоэтажки, которую он освещал своим миганием в темное время суток. Получился некий маяк для забредших путников, поэтому возле него было много мусора и хлама, где нашелся и небольшой запас боеприпасов. Оглядевшись, Баккет отдал приказ команде прикрытия двигаться к ним. Пуля и Ястреб бегом двинулись навстречу, но пересекая один из бордюров, попали под плотный огонь.

– Вашу мать, кто стреляет?! Пугнуть нас решили? – воскликнул по рации Пуля.

– Никак нет, парни, группа ждет, – ответил один из бойцов.

– А кто палит по нам? Даже выстрелов не слышно! Где прикрытия? Нас же положат сейчас, – кричал в рацию Ястреб.

Группа, прижавшись по обе стороны лестницы, стала подниматься и вдруг увидела, как из здания вышел большой мех, который, судя по всему, двигался к генератору для заправки, но обнаружив угрозу, решил напасть первым.

– Гранатометчика сюда! – прокричал Баккет.

– Пулемет к лестнице! Всем открыть огонь на подавление! – скомандовал один из бойцов.

Ястреб и Пуля тем временем неподвижно лежали за одним из бордюров, пытаясь достать гранату для постановки помех. Отряд, расположившись по ширине лестницы, открыл огонь, отвлекая меха на себя, пока гранатометчик пытался на него навестись.

Раздался хлопок. Машина попятилась назад, волна пуль стучала по ее броне, но не давала должного эффекта. Настроив сенсоры, мех открыл огонь из всех орудий по группе. Бойцу, стоявшему по правую сторону лестницы, в момент оторвало голову и часть руки, но его тело послужило укрытием для пулеметчика. Перезарядившись, гранатометчик сделал еще один выстрел и поразил машину в правую ногу. В это время Ястреб и Пуля смогли встать и оценить ситуацию, благо буря начала стихать. Сняв крупнокалиберную винтовку, Ястреб принялся устанавливать 40-мм магазин с электроподавателем. Наведя прицел, он хотел сделать выстрел, но тут его винтовку схватил Пуля.

– Не стреляй, это ценный научный экземпляр, мы должны сохранить его! – вырывая винтовку, кричал Пуля.

– Ты в своем уме? Эта тварь хочет нас всех убить! Отдай винтовку или я проткну твой шланг с теплом, – яростно ответил Ястреб.

– Мы не можем его уничтожить. Он лишь подчиняется внутренним алгоритмам и программе, если мы опустим оружие, он прекратит агрессию! – выпустив винтовку, крикнул Пуля.

Ястреб оттолкнул Пулю и, прицелившись, выстрелил.

Меху оторвало часть тела, а подавляющая часть боеприпаса обесточила его. Огромная машина с грохотом рухнула. Наступила тишина. Стрельба прекратилась. Профессор Баккет огляделся и приказал оттащить труп погибшего бойца поближе к сугробам. Пуля и Ястреб воссоединились с отрядом, последовала команда вперед, и бойцы двинулись к передатчику. Баккет приказал его перенастроить, а сам подошел к меху, чтобы поближе рассмотреть его. Машина длиной три метра лежала неподвижно, часть ее корпуса была разорвана снарядами. На броне виднелись потертости от стрелкового оружия, которое не сумело пробить ее. На корпусе были установлены две скорострельные крупнокалиберные пушки, правая нога машины, хоть и была повреждена, все еще выглядела рабочей. На овальном корпусе крепилось много различных датчиков, позволяющих меху оценивать обстановку.

Один из бойцов решил поглядеть на машину.

– Большая махина, жаль потеряли нашего товарища. Профессор, это же ваше изобретение? – спросил боец.

– Да, ты прав, солдат, когда-то я и мои коллеги создали их для охраны генераторов и автоматов от мародеров и других выживших, желавших поживиться хламом и энергией, – с тоскою в голосе ответил Баккет.

– Так почему же вы не предусмотрели протокол отключения для этих ваших механизмов? Вы думали, что, оставив их наедине с обучающей системой, сможете добиться больших результатов, чем при ручном перепрограммировании? – удивился боец, перебирая электронику меха.

– Тогда это казалось лучшим вариантом. Я думал, за этим будущее... Конечно, нельзя было исключать банальный выход искусственного интеллекта из-под контроля, но мы понадеялись на тогда еще идеальную систему обучения, – наблюдая за бойцом, ответил профессор.

– А как вы смогли встроить нейронный блок управления? Да и провода здесь больше похожи на органические. Такое ощущение, что это человеческие вены, не отличишь, – ответил удивленный боец, нарезая электронику и пряча в свой

подсумок.

После этих слов профессор решил поближе рассмотреть внутренности машины и впал в ступор: в машине реально присутствовал нейронный блок управления, от которого шли органические трубки похожие на вены! По этим «венам» шла жидкость из генераторов, в то время как мехи и автоматы, созданные командой Баккета, питались от больших аккумуляторов. Профессор еще около минуты пребывал в ступоре, пока не скомандовал бойцу отойти к остальным. Тем временем отряд смог перенастроить передатчик и засечь следующий генератор. Бойцы начали подготовку к выдвижению, а профессор позвал к себе Ястреба и Пулю для разговора наедине.

– У нас очень большие проблемы: тот мех, которого мы уничтожили, создан не нами. Как и где он собран, я понятия не имею. Также он обладает неизвестными мне комплектующими. Нужно разыскать еще несколько мехов. А лучше найти автоматон и проверить, не изменились ли они, – поведал Баккет, всматриваясь вдаль и пытаясь найти КПК.

– Я пытался помешать Ястребу выстрелить. Этот мех нам был нужен целым, несмотря на потери. Вы понимаете, что нам нужно собирать данные со всех неизвестных механизмов? Профессор, нам важна каждая машина! Нельзя безрас-

судно уничтожить их! Как мы теперь узнаем, откуда он? И кем создан? – прокричал Пуля.

– Согласен с тобой, Пуля, но он застал нас врасплох, иного выхода не было. Понимаешь, любую угрозу для наших жизней нужно сразу пресекать, – ответил Баккет.

– Пуля, а ты не забыл нашу миссию? Хочешь проявлять сострадание к железкам, так при следующей встрече, будь любезен, закрой собой одного из солдат. Поверь, жертва будет не напрасна.

– Я вас выслушал, и приму вами сказанное к сведению. А сейчас я загружу часть прошивки с заблокированными возможностями, и мы двинемся вперед, – сказал Баккет

– Ах да, ваш запасной план, про который никто не знал... Точно, будьте осторожны! Мы не знаем, что сейчас находится в сети ретрансляторов, – предостерег Ястреб.

Баккет вставил накопитель в передатчик и начал загрузку прошивки. Это и был запасной план на случай выхода из-под контроля механизмов. Но проект не был закончен, до испытаний дело так и не дошло, поэтому профессор действовал на свой страх и риск. Смысл был в том, что прошивка содержала в себе новые функции для мехов и автоматов, но по-

что все они были заблокированы.

В теории это должно было работать так: мех получает сигнал от передатчика о наличии новых возможностей для себя, загружает, обновляется, и в этот момент его функционал сужается, либо наступает полная блокировка. Для этого в прошивке создана обманка, сообщающая, что робот получит новые возможности, но в силу программного ограничения они просто заблокированы вручную, без удаления инструкций и кода.

Загрузка завершилась, но что-то препятствовало ее передаче. Будто кто-то вручную пытается изменить сигнал. Хотя спустя несколько минут сигнал стал опять нормальным. Загрузив первую часть прошивки из четырех, Баккет скомандовал отряду двигаться вперед.

Отряд двинулся дальше вдоль улицы, обогнув пораженного меха, и вышел к бывшей мастерской. Здание с большими воротами напоминало о былом величии человечества, но сейчас лишь скрипело ржавыми воротами. Наступал вечер, и температура стремительно падала, о чем свидетельствовали датчики в костюмах. Бойцы, прикрывая друг друга, перебежками добрались до ворот, и, открыв их, прошли в здание.

– Десять человек отдыхают, четверо на пост. Ястреб и Пуля – к воротам. О любом движении докладывать незамедлительно. Смена каждые четыре часа, – скомандовал профессор и стал готовиться к отдыху.

Профессор Баккет

Началась буря. В здании стояла тишина, только скрип окон доставлял неудобства отдыхающим бойцам. Баккет расположился у стены и принялся размышлять о встрече с мехом. Он вспоминал, как пришел в науку. На ум пришли первые научные открытия, и главный переломный момент его жизни: создание генераторов, а впоследствии автоматов и мехов. Вспомнил он и своего лаборанта Германа.

Герман был старшим научным сотрудником в городе. Он и его группа занимались мелкими незначительными проектами. Параллельно разработке Баккета (системы «Контроль-УА1»), Герман и его команда разрабатывали свою систему, основанную на ручном управлении механизмами из центра.

Идея заключалась в том, чтобы персонал занимался управлением каждого отдельно взятого автомата или меха. А проблема – в том, что для этого нужно было много людей, которых еще предстояло обучить.

Баккет всячески отговаривал Германа от создания альтернативной системы управления, так как для этого нужен был огромный человеческий ресурс, который в условиях апокалипсиса был весьма скуден. Но Герман не воспринимал его доводы всерьез и продолжал работу.

В один день охрана поймала человека, который разбирал меха, пытаясь влезть в схему приемника информации. Пой-

манным оказался Герман. Баккет провел с ним серьезный разговор и уже тогда почувствовал что-то неладное.

Когда прототип системы «Контроль-УА1» был готов, профессор решил провести испытания и вывел одного вооруженного меха во двор. Перед мехом стояла задача: помочь автомату пройти через препятствие. Для этого в передатчике были установлены несколько дисков с обучающими программами. Мех перехватил сигнал и запустил протокол самообучения. Считав информацию, он двинулся на помощь собрату.

Но мех вдруг резко развернулся и стал топтаться на месте, то и дело пряча и приводя оружие боевую готовность. Баккет внимательно наблюдал за ним, пытаясь загрузить в передатчик огромный объем информации для перегрузки меха и последующего его отключения, но тот не реагировал.

В какой-то момент мех направился напрямиком на вооруженную охрану, стоящую у генератора, и мгновенье спустя открыл по ним огонь. Охрана ответила симметрично. Раздался взрыв, и машина с грохотом упала на лед.

Баккет подбежал к генератору. Все остались живы, подошедшие на шум бойцы принесли и бросили на снег Германа. В руках у него был коммутатор, с помощью которого он управлял мехом.

Профессор провел допрос, из которого узнал, что Герман продвинулся в своем проекте и решил провести испытания. Но так как Баккет ввел полный запрет на это, ему пришлось

пойти на крайние меры. Профессор с недоверием отнесся к этому рассказу и обвинил Германа в нападении на сотрудников, приказав забрать все оборудование его группы.

Когда проект Баккета успешно прошел испытания и был завершен, Герман и его группа неожиданно пропали. А заодно пропала документация профессора и несколько деталей от мехов и ретрансляторов. Профессор, сложив все карты, понял, что Герман хочет перехватить контроль над механизмами. Но для чего?

После этого случая охрана стала тщательней проверять ученых и инженеров на выходе из лаборатории. Куда мог пропасть Герман, и что с ним сейчас? Именно эти вопросы не давали спать Баккету в эту ночь.

Буря на улице продолжалась. Часы указывали, что наступил день, поэтому прозвучала команда просыпаться. Полусонные Ястреб и Пуля стояли у ворот.

– Пуля, если ты еще раз помешаешь мне, я пробью тебе маску, и ты будешь вдыхать свежий морозный воздух, медленно умирая от переохлаждения, – сказал Ястреб, уставившись на Пулю.

– Чего?! Ты в своем уме? Я хотел спасти ценный образец для изучения! Мы же вместе работали над всеми проектами, и ты должен понимать всю важность исследований новых

образцов. Проблемы можно решать и без оружия, а насчет твоей угрозы я подумаю, но впредь проверяй шланги подачи тепла по утрам, как бы они не порвались, – с ухмылкой ответил Пуля.

– Хах, а ты хитер! Да, мы работали над ними, но теперь они представляют угрозу. И единственный выход – уничтожить их, так как доступа к системе управления у нас попросту нет, и смотреть, как эти машины уничтожают нашу команду, я не собираюсь, – грозно ответил Ястреб.

– Не всегда на агрессию стоит отвечать агрессией. Часто есть способы разрешить ситуацию по-другому. Ты мог спокойно выстрелить ему в ногу, тем самым обездвигив, а теперь это просто груда металлолома, созданная не пойми кем, – задумчиво пробормотал Пуля.

– Да! Я хочу их спасти, чтобы исследовать в дальнейшем. То, что они атакуют нас, свидетельствует, что их кто-то взломал, а судя по внутренностям меха, у первого передатчика их еще кто-то собирает. Поэтому каждая машина ценна, как и наши жизни, а может даже и ценнее. Ты сам знаешь, что программа обучения могла заложить в них зачатки своего разума. Вдруг они стали полностью разумны? Понимаешь, какой это может быть прорыв в науке? – восхищенно говорил Пуля.

– Переубедить тебя невозможно, просто скажу, что каждую механическую тварь я буду уничтожать. Но запомни: если вдруг ты окажешься перед лицом смерти в лапах меха, я разряжу магазин, чтобы ты провел свой эксперимент на своей шкуре, – усмехнулся Ястреб.

– Так тому и быть, к тому же наука требует жертв, на которые я готов пойти. Ладно, закончили, мне нужно отлить, пойду, выйду за ворота, – сказал Пуля и побрел к выходу.

С громким скрипом одна из воротин открылась, и Пуля, закрывая маску руками, поплел к углу здания, как вдруг пулеметная очередь пробила ему коленную бронепластину и перебила артерию, началось сильное кровотечение. Охрана,

стоявшая на втором этаже, открыла беспорядочный огонь в сторону, откуда прозвучала очередь. Остальные бойцы укрылись за воротами и начали огонь на подавление.

Пуля громко кричал, яростно пытаясь найти аптечку: начались судороги от потери крови. При этом он не понимал, куда ползти из-за сильного головокружения. Бойцы не прекращали огонь, хотя и не понимали, куда стреляют. Баккет, взяв двух бойцов, двинулся к Пуле, но тут начался плотный пулеметный огонь.

Солдату, идущему впереди, оторвало ногу и руку. Он уже был не жилец, поэтому Баккет приказал срочно бежать вперед. Подбежав к Пуле, они наложили лазерный жгут, но это не помогло: он потерял слишком много крови. Поэтому Баккет, вынув свой лазерный нож, отрезал нижнюю часть ноги, предварительно вколов стимулятор с обезболивающим.

Тем временем над их головой свистели пули. Ястреб по рации кричал, что нужно срочно отходить, так как они несут потери у ворот, и не смогут долго прикрывать их. Баккет приказал всем закрепиться внутри здания, а сам вместе с выжившим бойцом понес на себе Пулю. На секунду огонь затих, но сменился на пушечный, когда до ворот оставался всего метр. Боец, помогавший нести Пулю, споткнулся, и в этот момент попавший снаряд разорвал его на части. К счастью, профессор сумел затащить Пулю, где его приняли остальные бойцы.

Вдруг раздался громкий взрыв, а за ним еще несколько, и

стрельба стихла.

В здании воцарилась тишина, да и буря начала стихать. Послышались шаги, много шагов и лязг брони. Все вскинули оружие и направили на ворота. Бойцы, находившиеся на этаж выше, заняли положение лежа. Раздался крик.

– Всем, кто находится в здании: вы окружены! Мы не хотим боя, так что дайте нам ответ, кто вы, – громким басом крикнул кто-то за воротами.

Все испуганно переглядывались. Профессор приказал всем оставаться внутри, а сам двинулся к воротам, предварительно повесив оружие на плечо и подняв левую руку вверх. Оказавшись за воротами, Баккет увидел около двадцати солдат. Выглядели они необычно: на них не было привычных военных костюмов и экзоскелетов. Их броня состояла из обломков металла и разных неизвестных запчастей.

– Я профессор Баккет, а внутри здания – мой отряд. Мы не хотим причинить никому зла, мы лишь выполняем исследовательскую миссию. Буквально десять минут назад на нас напал неизвестный. Если вы хотите нас убить, мы готовы дать вам бой.

– Хотите дать нам бой? Какой напрасный героизм! Да, мы слышали стрельбу и двинулись на нее. А когда подошли к пе-

рекрестку, увидели меха, вторую химеру и решили вступить в бой, но замешкались, так как нужно было дожидаться гранатометчиков. Прикажите своим бойцам опустить оружие, мы войдем, в любом случае у вас нет шансов против нас, – усмехнувшись, ответил незнакомец.

Баккет вернулся в здание и приказал всем опустить оружие, ибо иных вариантов у группы нет. Незнакомцы по очереди прошли через ворота, последний боец запер их за собой. Один из них протёр шлем и представился.

– Мой позывной Буря, мы – «Стальные охотники», занимаемся уничтожением разного рода механизмов. Я так понимаю, та химера заприметила вас и решила поиграть с вами. Было весело наблюдать со стороны, как вы пытаетесь что-то сделать из своего стрелкового оружия, тем более не понимая, где она, – осматривая здание, сказал Буря.

– Меня зовут профессор Баккет. Я ученый и создатель всех этих механизмов.

В этот момент Буря выхватил пистолет, и приставил его к голове профессора, сказав:

– Так это вы создатель этих тварей? Тех, кто сейчас контролирует все источники хоть какой-то энергии? Этих кро-

вожадных убийц, не жалеющих никого?!

Профессор Баккет рассказал свою историю и пояснил, куда и зачем сейчас направляется его отряд.

– Хорошо, я вам верю. Значит, вы поможете нам в борьбе с ними? Вижу, у вас тяжелораненый. Мы таких быстро ставим на протезы. Без нас вам не выжить, так что следуйте за нами, и без глупостей.

Группа Баккета, проверив снаряжение и взяв на импровизированные носилки Пулю, двинулась вслед за «Стальными охотниками».

– Получается, это вы – разработчик генераторов и этих мехов. Вроде такой умный человек, а сотворили такую глупость! «Контроль-УА1» звучит надежно, а на практике теперь мы боремся с теми, кого она обучила, – пробормотал один из «Стальных охотников», идущий рядом с профессором.

– Я уже все объяснил вам, сейчас главная задача – понять, как уничтожить систему и откуда появляются новые мехи, – раздраженно ответил профессор.

Отряды охотников и Баккета покинули город и двинулись

вдоль небольшого шоссе на север. Где-то там, по словам Бури, располагалось их поселение. Несколько позже отряд наткнулся на уничтоженный генератор, из которого хлестало топливо. Буря приказал всем рассредоточиться и приготовиться к бою, а профессор в это время приблизился к генератору. Передатчик возле него тоже был изуродован и не функционировал.

Баккет оглядел оборудование. Трубы, ведущие к ядру земли, были вырваны и возвышались на два-три метра над генератором. Система защиты, к слову, сработала и перекрыла подачу энергии. Профессор только собрался снять данные с передатчика, как вдруг начался грохот, который становился все сильнее.

– Профессор, твою мать! Быстро двигай обратно, укройся со своими за обломками моста, – громко крикнул Буря.

– Отряд, слушай меня внимательно! Когда появится машина, гранатометчики сразу стреляют ей по ногам, а штурмовики начинают обходить ее в тыл, а вы ученые, мать вашу, отвлекайте ее на себя, все равно ваше оружие не причинит ей вреда, – скомандовал один из «Стальных охотников».

Все замерли в ожидании битвы. Баккет всматривался вдаль, и тут появился автоматон. У него была повреждена одна нога, корпус был изуродован, а сверху торчала труба от

генератора, из аккумулятора лилось топливо, которое стекало по всему корпусу.

– Не стрелять! Не стрелять! Он не представляет опасности! – прокричал профессор.

Буря приказал опустить оружие всем, кроме гранатометчиков, они продолжали удерживать машину на прицеле, пока та еле плелась в направлении генератора.

Машина приблизилась к генератору и начала кружиться вокруг него, будто пытаясь залезть. Баккет подошел сзади и приказал Ястребу выстрелить энергоподавателем. Раздался выстрел, и машина упала. Профессор внимательно осмотрел автомата. Весь его корпус был в топливе, а в середине торчала большая труба, которая замкнула одну из цепей питания, поэтому двигался он только на трех ногах. В нем Баккет обнаружил новые компоненты, а также компьютерный приемник, на котором была надпись: «Система управления Г». Стало понятно, что машина управляется кем-то извне. Отряды Бури и профессора начали выходить из укрытий и подходить к генератору, бойцы заинтересованно рассматривали машину и механизм. К автомату подошел Ястреб и начал вслух размышлять:

– Я так понимаю, этот автоматон тоже создан не нами, – сказал Ястреб, рассматривая застрявшую трубу.

– Да, здесь нет привычного приемника сигнала, он совсем другой, как будто кто-то отдает команды из центра управления. Питание также другое, сканируя его блок управления, никаких агрессивных команд я не заметил. Еще меня смущает эта гравировка на приемнике, я мог бы предположить...

– Что это Герман? – предположил Ястреб.

– Звучит безумно, но мы должны рассматривать любые версии, ведь кто-то же построил новые машины. Первый мех управлялся нашей системой, а этот автоматон – вручную. Ладно, я заберу его блок управления. А когда будем в укромном месте, попробую просканировать его, – ответил Баккет, срывая блок управления.

«Стальные охотники» и отряд Баккета двинулись дальше и на следующий день вышли к лагерю.

Глава 2. Кто твой друг?

Большой стальной забор, увешанный разными деталями и остатками механизмов, укрывал небольшое поселение «Стальных охотников», решивших разбить здесь лагерь. Он состоял из нескольких небольших ангаров и здания бывшего НИИ. На территории размещались лазарет, несколько импровизированных казарм, склад оружия, генератор, который питал небольшую теплицу, и полевая кухня. Баккет отдал приказ бойцам расположиться в казармах, а сам вместе с Ястребом схватил носилки с Пулей и направился в лазарет.

– Срочно врача! У него началось кровотечение, – прокричал профессор.

– Снимайте лазерный жгут, дальше мы сами, – сказал медик, медленно ковыляя навстречу им.

Два санитары взяли носилки, положили их на стол и позвали на помощь солдата. Включив свет, они начали промывать рану растопленным снегом, который был разведен вместе с неизвестным веществом.

– Скорее тащите анализатор! Ты себя как чувствуешь? – спросил санитар Пулю.

– В глазах темно, ничего не чувствую, очень холодно... – кашляя, ответил Пуля.

– Сколько он пробыл со жгутом и когда потерял ногу? – промывая рану, уточнил санитар.

– Почти сутки. В пути я забыл, что на нем жгут, это моя вина, – ответил Баккет.

– Только не надо устраивать здесь искупление за грехи? Ладно? Вы ученый и должны были следить за раненым, или ваши бойцы. Подключайте анализатор, – грубо ответил санитар.

– Потеряно много крови, обморожение кожного покрова 90%, кровь не поступает ниже живота, увозите его в печь, там вроде еще трупы, прикажите бойцам убрать их, – спокойно сказал санитар, отключая анализатор.

– Вы в своем уме?! У вас же есть оборудование, протезы, быстро позовите мне вашего главного врача, – крикнул Ястреб.

– Закройте свой рот, не вы здесь ставите диагнозы, у нас еще много раненых. Да и кто вы мне? Какой-то бандит с пустоши? Или отшельник? В любом случае, мне не важно, у меня есть внутренние инструкции, и я их придерживаюсь, – ответил санитар, вводя еще один препарат Пуле.

В ту же минуту Ястреб выхватил свою винтовку и наставил на санитара, но тот лишь усмехнулся. Раздался грохот, и Баккет вместе с Ястребом оказались на полу: охрана скрутила их и надела наручники. Профессор не сводил глаз с Пули. Санитар около него подозвал к себе двух солдат и что-то прошептал им, те сразу же схватили носилки и унесли Пулю, но не в печь, а в дверь с надписью «Экспериментальные биопротезы».

Это показалась странным Баккету. И не успели они подумать, как их с Ястребом повели в палатку командования Стальных ястребов, где их встретил Буря.

– Мы, значит, вам помогаем, а вы на наших медиков кидаетесь и угрожаете убийством? Нехорошо это, – вода по столу ножом, сказал Буря.

– Это недоразумение: я не уследил за своим подчиненным. Но куда все же увели Пулю? – ответил профессор.

– Если его увели, то он уже мертв, будем на нем учить но-

вичков. Думали, мы белые и пушистые? Выживание требует жертв, и ваш товарищ принес ее. Мы спасли вас, а вы помогли нам, пусть даже и так, – усмехнувшись, ответил Буря, уселся в свое стальное кресло и продолжил разговор.

– Вы и ваш товарищ – ученые, создатели многих механизмов. Вы нам нужны. На территории нашей базы есть заброшенная лаборатория с нужными нам чертежами. Если вы еще не поняли, мы занимаемся охотой на автоматов и мехов. Их детали служат нам броней и расходным материалом. Мы считаем, что ваши механизмы абсолютно бесполезны. Поэтому занимаемся их истреблением с того момента, как первый автомат прошел мимо нас, направляясь к городам выживших.

Буря решительно взглянул на профессора.

– Перейдем ближе к делу. На территории нашего лагеря находится подземная лаборатория, где наши ученые занимались созданием новой брони и оружия. Но три месяца назад на нас напали четыре меха. Имея преимущество в вооружении, они прорвались в глубь лагеря. Их заинтересовали огромные ворота, ведущие в лабораторию, куда они и направились. Мы успели закрыть их, заперев наших ученых вместе с ними, иного выбора у нас не было. Вам двоим нужно спуститься вниз и найти чертежи, иначе вы и ваши бойцы

отправитесь туда, но уже без оружия.

– Не волнуйтесь, профессор, ваши бойцы в безопасности: мы их разоружили и заперли в казарме, предварительно связав всех.

Баккет посмотрел на Ястреба и дал согласие, оружейник «Стальных охотников» выдал взрывчатку и тяжелые костюмы, а также оружие и боеприпасы к нему. Ворота распахнулись, и Ястреб с профессором ступили в темноту.

– Топлива и тепла в костюмах хватит на шесть часов, нам нужно на 19-й уровень, карта загружена в наши костюмы, здесь есть лестница и лифт. Пойдем по лестнице, так как лифтом могут управлять мехи. Ну все, вперед, – скомандовал Баккет.

Электричество отсутствовало, поэтому путь приходилось освещать фонарями, встроенными в костюмы. Верхний уровень был полностью разрушен. Генератор, подающий электричество, был вырван: видимо, мехи пытались зарядиться от него, но у них это не вышло. Подойдя к лестнице, Баккет осторожно взглянул вниз и стал спускаться с Ястребом, попутно осматривая этаж за этажом.

На пятом уровне удалось обнаружить работающий генератор. Он все еще качал энергию из ядра земли и готов был

зарядить любой механизм или костюм. Профессор подзарядил костюмы, и команда продолжила спуск дальше.

На девятом уровне были большие разрушения: у самого входа лежала подбитая «Химера-1». Ее ноги были оторваны взрывной волной, а корпус поврежден попаданием из гранатомета. Судя по всему, ученые были хорошо вооружены и умели обращаться с оружием.

За мехом располагались зал и библиотека. Несмотря на разрушения, некоторая документация уцелела. Баккет забрал ее, а также один из чертежей, нужных Буре. Остальные уровни были либо запечатаны, либо полностью уничтожены.

Баккет и Ястреб спустились к восемнадцатому уровню. В полнейшей тишине они услышали чьи-то голоса и вскинули оружие. Пройдя в ворота, они вышли в большой коридор, и тут мощная вспышка ослепила их, раздались крики, началась стрельба. Баккет и Ястреб включили фонари, укрывшись за одной из стен.

Несколько человек двигались вдоль коридора им навстречу. Ястреб схватил свою винтовку, выбежал и ранил тех, кто пытался приблизиться. Но стрельба не стихла, а только усилилась. Баккет прокричал Ястребу, чтобы он прикрыл его, а сам выхватил автоматическую винтовку и, открыв огонь на подавление, пошел на противника.

– Прекратите стрельбу, или мы уничтожим вас, – четко прокричал профессор.

Тут же стрельба прекратилась. Ястреб с Баккетом осторожно приблизились к раненым, которых подстрелили, и, взяв их на руки, направились в конец коридора. Там их встретили напуганные и истощенные ученые. Положив раненых и оказав им первую помощь, Баккет стал расспрашивать выживших.

– Вы – те самые ученые, о которых нам говорил Буря? – спросил профессор.

Они лишь испуганно сжали оружие и продолжили молчать. Баккет достал документы и стал показывать, попутно поясняя, кто их ждет на поверхности. Один из раненых смог встать и представиться.

– Меня зовут Джон, я из группы ученых конструкторов. Я помню тот день, когда нас заперли здесь. Первые уровни не были готовы к атаке, там работали только прибывшие после обучения. Мехи уничтожали все, что только можно. Спустя час после того, как они ворвались, пропало электричество. Генератор на пятом уровне был единственным источником резервного питания. Мы успели вооружиться и поставить мины-ловушки. Через два часа мехи ворвались к нам и встретили отпор. Но что может сделать наше стрелковое оружие против них? Если бы мы успели наладить производство опытных образцов, тогда, может быть, все было бы по-

другому, – сказал ученый, усаживаясь на обломок стены.

– И где сейчас оставшиеся мехи? – спросил Баккет.

– Мы смогли заманить их в производственный цех и запечатать, но там остались все важные чертежи, в том числе антиматериальной пушки, над которой мы трудились все время, – кашляя, ответил Джон.

– Ладно, времени на раздумья нет, идем, – скомандовал Баккет.

Отряд двинулся на последний уровень, предварительно опустошив оружейную. Температура на девятнадцатом уровне резко опустилась. Генератор, питавший всю лабораторию, начал отключаться из-за повреждений, которые получил комплекс.

– У нас есть максимум час, прежде чем температура опустится ниже критической, когда наши костюмы не смогут ее компенсировать, так что действуем быстро, – сказал Баккет.

Большие бронированные ворота распахнулись, и перед отрядом предстал производственный цех. Вся энергия с генератора была направлена на его поддержание, поэтому там еще горел свет, хоть и не так ярко. Огромные станки зани-

мали половину пространства цеха, еще часть занимали прототипы машин, над которыми трудились ученые, оставшаяся часть была завалена частями автоматов и мехов.

Баккет приказал Ястребу занять одну из куч, остальные двинулись в глубь цеха. Было подозрительно тихо, но группа двигалась дальше. Дойдя до середины, они наткнулись на архив с чертежами. Профессор стал собирать их и отсеивать ненужные. Остальные ученые двинулись дальше, осматривая горы хлама в поисках различных прототипов.

Один из них продвинулся дальше всех и стал вытаскивать из груды мусора остатки снарядов для гранатомета, как вдруг из темноты появились два меха и открыли огонь из всех своих орудий. Ученого разорвало на части, а его остатки откинуло метров на двадцать.

Баккет прокричал всем, чтобы прятались по укрытиям, а сам забежал за стеллажи архива. Трое ученых открыли огонь в сторону мехов. Достав гранатометы, они сделали семь прицельных выстрелов, поразив одного меха. Ястреб в это время стрелял по датчикам второго, не давая ему сориентироваться.

– Уходите оттуда, передвигайтесь ближе к выходу, – прокричал Баккет.

Один из ученых выбежал из укрытия, чтобы дать прицельный выстрел, но снаряд от пушки быстро успокоил его.

Осколками ему разорвало ногу, о ней напоминала только свисающая и дергающаяся кость. Раненый громко кричал, тогда как остальные отстреливались. Спасти его было невозможно, и группа решила отходить.

Баккет занял позицию у одного из станков и открыл огонь из винтовки, в то время как ученые заняли позицию напротив. Мех начал движение. Приблизясь к изуродованному раненому, он уставился на него и начал что-то сканировать, в этот момент прямо в середину его корпуса прилетел гранатометный выстрел, и от раненого не осталось и следа.

Мех попятился назад и, зацепив кучу хлама, свалился на спину. Ястреб смог отыскать последний снаряд с энергоподавателем и выстрелил, попав в пересечение цепей питания. Мех отключился.

Баккет приказал отходить к воротам, что и начал делать. Но ученые решили подобраться поближе, чтобы рассмотреть меха и забрать антиматериальную пушку, которую так и не смог вынуть их товарищ. Вдруг с адским грохотом, раскидывая кучу с хламом, неизвестная машина набросилась на одного из ученых и унесла его в темноту.

Второй, недолго думая, принялся бежать к воротам, где его ждали ястреб и Баккет. Раздался скрип, и станок, надежно закрепленный на земле, полетел в сторону беглеца, придавив его к стене. Бешеная машина, увидев Баккета и разогнавшись, мчалась прямо на него. Открылись ворота и шесть ракет поразили разбушевавшуюся машину.

– Хах, а мы, как в фильмах, вовремя, – заряжая снаряд, прокричал один из ученых.

– Нас только двое, остальные убиты, чертежи у нас, нужно срочно возвращаться, температура резко падает, – сказал Баккет.

– Ладно, уходим.

Группа поднялась на пятый уровень и зарядилась остатками энергии от генератора. После выключила его, так как повреждения комплекса не давали ему работать в полную силу. Первый уровень и вот они, ворота. Баккет еще раз проверил чертежи и уже собрался идти с Ястребом к воротам, но у ученых был другой план.

– Эти твари заперли нас здесь и оставили умирать, – ответил Джон, осматривая свои ранения.

– Да, надо уничтожить их. Буря думал, что мы погибнем и выполним всю работу, а он потом просто заберет все, что мы разрабатывали, – прокричал один из ученых.

– Тогда рассредоточьтесь у ворот, займите вон те стеллажи и позиции у генератора. По моей команде открывайте

огонь, пусть мы и умрем, но заберем парочку этих тварей с собой, – скомандовал Джон.

– Стойте, мы здесь не за этим. Буря удерживает наших товарищей. Нам необходимо выйти отсюда. Дайте нам пройти, а уже потом решайте свои проблемы, – сказал Баккет.

– Ага, чтобы они нас здесь заживо похоронили? Или вы специально были посланы, чтобы выманить нас? Отвечай! – прокричал Джон, направляя оружие на Ястреба и профессора.

– Нам просто нужно выйти. Никого сдавать мы не собираемся, там мои бойцы и наш товарищ, которого унесли неизвестно куда, – раздраженно отвечал Баккет.

– Унесли? В санчасть? Значит, он не жилец: его либо пустили на органы, либо на эксперименты с протезами. Вам незачем волноваться, а теперь шаг назад или мы убьем вас, – резко сказал Джон.

Баккет и Ястреб отошли к лестнице и укрылись в проеме. Джон подошел к воротам и, постучав в них, спрятался за обломками. Ворота стали медленно открываться. На входе стоял Буря и с ним отряд приблизительно из тридцати человек. Буря приказал нескольким солдатам проверить помеще-

ние, а остальным – спрятаться за грудами металлолома. Трое бойцов вошли в помещение, раздался крик, и в ту же секунду прицельным выстрелом первому солдату оторвало голову. Идущему за ним оторвало ноги по колени, и он упал, крича в предсмертной агонии. Последний, запутавшись от испуга, побежал навстречу ученым и был расстрелян в ту же секунду.

Все, кто находился снаружи, открыли огонь. Два тяжело бронированных бойца начали входить в помещение, за ними шли и прикрывали еще десять бойцов. Двое ученых взяли гранатометы и, взобравшись на генератор, собирались выстрелить, но были убиты ответным огнем. Джон приказал остальным держать позиции и приготовить «секретное оружие». Баккет и Ястреб поняли, что они попали в ловушку и единственный выход – это биться вместе с учеными или помочь «Стальным охотникам».

Битва продолжалась. Охотники почти вплотную приблизились к ученым, не давая им высунуться. Но тут раздался крик, и в сторону охотников полетела большая граната. Бронированные солдаты закрыли остальных, но взрыва не последовало. Джон высунулся из-за укрытия и прокричал:

– Если вы сейчас же не сложите оружие, я нажму кнопку, и вы все погибнете в мучениях!

Один из бойцов выстрелил в Джона и попал ему в левую

руку. Через секунду раздался оглушительный взрыв. Огромная масса раскаленного топлива вырвалась из заточения. Солдаты в тяжелой броне громко кричали в предсмертной агонии, пока раскаленная смесь плавилась их костюмы вместе с ними. Все, кто находились за ними, не сразу поняли, что случилось. Один из бойцов смотрел на своих руки, которых больше не было, вместо них он видел лишь остатки костей, которые продолжали плавиться. Кто-то, упав бездыханно, расплавлялся, кто-то пытался бежать, но просто падал: его ноги быстро растворялись вместе со скелетом.

– Аха, горите твари! Вы заперли нас, оставив умирать! Теперь мы отправим вас на тот свет! Все, что мы разрабатывали, будет направлено против вас, – взбираясь на кучу и корчась от боли, кричал Джон.

Стрельба продолжалась: Буря под угрозой расстрела приказывал всем не прекращать огонь. В это время Баккет и Ястреб наблюдали за ситуацией. Пока было непонятно, кто победит, поэтому они остались в укрытии.

– Использовать Рапиру! – крикнул Джон.

Двое ученых вынули несколько приборов из своих костюмов и, соединив их, принялись наводить на ворота. Буря в это время послал еще несколько бойцов вперед и отдал при-

каз остальным стоять до конца. Солдаты продвигались медленно, но огонь на подавление давал свои результаты. В момент, когда они почти вплотную приблизились, ученые соединили устройства между собой и запустили их.

Бойцы в упор расстреляли ученых с прибором и стали двигаться ближе к Джону и оставшимся. Баккет и Ястреб поняли, что вместе с учеными похоронят и их, поэтому высунулись и стали стрелять в сторону Охотников. Как вдруг связка приборов затрещала, и казавшийся нерабочим лифт внезапно запустился, будто на последнем издыхании.

Трое Охотников погибли под огнем Баккета и Ястреба, но группа продолжила сближение. А настигнув груды металлолома, с особой жестокостью убила Джона, заживо разрезая его своими тесаками. Двое оставшихся ученых стали отступать к Баккету, но с криком «Это ED-209, он поможет вам» подорвали себя гранатой, забрав еще двух бойцов с собой.

Раздался сильный грохот. Охотники начали стрелять по дверям лифта, те распахнулись. Перед Охотниками предстал трехметровый мех, его верхняя часть была овальной, а в середине горел датчик, словно глаз человека. На правой руке крепился изрыгатель топлива, а на левой – огромное лезвие.

Мех зажег два своих фонаря, чтобы осмотреть помещение. И сразу же все стальные Охотники открыли по нему стрельбу из всего, что было. Машина, выпрямившись во весь рост, развернулась в сторону близко подошедших Охотников и, громко зашумев, набросилась на них со своим клин-

ком.

Кровавые ошметки полетели во все стороны. Машина гудела и под громкие крики умирающих Охотников резала их на куски, раскидывая по помещению. Когда мех закончил, от бойцов осталось одно тело, у которого были отрезаны ноги и голова. Баккет застыл в ужасе от увиденного: он и подумать не мог, что мехи способны на такое! Ястреб, схватив профессора, стал отходить вниз по лестнице, чтобы укрыться от возможной агрессии меха.

– Закройте ворота! Закройте ворота, мать вашу! – скомандовал Буря.

Двое солдат стали проворачивать механизм, чтобы быстрее закрыть ворота. А мех в это время медленно шел к ним. И вот они захлопнулись, все Охотники замерли. Раздался громкий скрежет, и одна из воротин, распахнувшись, насмерть прижимает солдата, не успевшего отойти от механизма. Мех вытягивает орудие и начинает поливать всех Охотников топливом.

– Всем стоять, ни шагу назад! Огонь по этой твари! – кричал, отступая, Буря.

Буря толкал солдат перед собой навстречу смерти, а сам прятался за обломками. Мех продолжал заливать раскален-

ным топливом солдат, от них оставались либо скелеты, либо части костюмов. Один из Охотников, оставшийся у ворот, вскинул гранатомет, выстрелил машине в спину и смог повредить ее.

Мех оступился, но не упал, его единственный датчик, похожий на глаз, загорелся красным еще ярче. Вскинув клинок над собой, мех принялся превращать в фарш оставшихся солдат. Баккет и Ястреб стали двигаться к воротам, и, подбрав рапиру, вышли наружу.

– Лечь на землю! Ляг на землю, скотина, или я убью тебя! – прокричал Ястреб Охотнику с гранатометом.

Боец развернулся и потянулся к своему пистолету. Выстрел, и он лежал на земле, но уже мертвый. Баккет и Ястреб продолжили наблюдать за битвой, укрывшись за вырванными воротами. Бой продолжался, и Буря, поняв, что все кончено, бросил бойцов и побежал к лазарету. Мех, расправившись с последним Охотником, стал осматривать местность вокруг себя и, заметив убегающего, отправился за ним. Баккет и Ястреб остались наблюдать.

– Куда все попрятались, трусы? Ах, вот ты где! Хватай оружие или я прикончу тебя! – приставив пистолет к виску медика, прокричал Буря.

– Не могу! Я выполняю ваш приказ и работаю с раненым! – кричал медик.

– Приказов больше нет, каждый сам за себя. Бери оружие со своим помощником или я застрелю вас, – пригрозил Буря.

– Давай, больше нельзя ждать, ну же, как тебя там, Пуля! – закричал медик, бросившись к двери.

Дверь распахнулась, послышались два выстрела. Медик вместе с Бурей замертво упали, получив сквозные в голову. Это был Пуля, он смог убить хирургов, которые после установки протеза решили провести над ним эксперимент.

Пуля схватил винтовку и выбежал наружу, перед ним предстал мех. Выбросив оружие, он стал приближаться к меху, удивленно разглядывая его. Он был рад увидеть не агрессивную машину новой конструкции. Внезапно машина замахнулась и втоптала его в землю. Баккет и Ястреб бросились бежать к меху, чтобы остановить его, но было уже поздно. Машина развернулась и, приблизившись к профессору, запустила запись.

«Если вы слышите эту запись, значит, мы мертвы. Данный мех создан нами из остатков автоматов и других механизмов. Его блок самоуправления модернизирован. Мы занесли себя в базу, как создателей. Агрессии замечено не

было, все приказы выполняются. Был решен вопрос с питанием: мех может заправляться как от генераторов, так и работать на аккумуляторах. Корпус дополнительно укреплен, что позволило переносить самые низкие температуры. Профессор Баккет, я вас не знаю, но мы попали в одну ловушку. Машину оставляем вам, вы занесены в ее базу данных. С уважением, техник-лаборант Джон».

Профессор подошел поближе и заметил на корпусе прибор для управления мехом. Ястреб и Профессор подошли к воронке, где лежал труп Пули.

– Он просто хотел посмотреть на него... – тяжело вздохнув, сказал Ястреб.

– Не знаю, что и сказать. Все, что сейчас произошло... это ... ладно... нам его не уже не вернуть. Он был отличным ученым и всегда стремился узнать что-то новое. Но... это сыграло с ним злую шутку. Покойся с миром, брат, – сказал Баккет, отгаскивая вместе с Ястребом труп.

Подойдя к казарме, они увидели кровавый след и распахнутую дверь. Весь отряд профессора был расстрелян.

– Простите меня, я должен был догадаться. Ладно, времени на плач у нас нет: нужно проверить труп Бури.

Баккет мех и Ястреб подошли к трупам Бури, там обнаружилась флешка. Взяв ее с собой, они направились в штаб. В штабе был небольшой архив, куда ученые, пока у них был доступ на поверхность, относили результаты своих разработок и исследований. Также имелась отдельная секция для работников лазарета.

Баккет взял одну из медицинских папок и стал разглядывать отчеты и приложенные документы. Выяснилось, что Охотники убивали одиноких выживших, которые искали спасения, а тех, кто выживал, они отправляли на эксперименты по замене органов. Лазарет стал экспериментальной базой, где медики издевались над трупами, пытались воскресить их и заменяя части тел.

Если удавалось заполучить живого человека, то его сразу отправляли в операционную, где находилась пыточная. Охотники долгое время пытались создать новые костюмы из частей механизмов, но для этого требовалось испытывать прототипы на живых людях. Тогда Буря соврал ученым, что есть добровольцы, желающие испытать их прототипы. А самих ученых не подпускали к испытаниям, якобы из-за опасности, так как боялись потерять ценные кадры.

Цепочка выглядела так. Солдаты, возвращаясь с очередной охоты, приносят в лабораторию части автоматов и мехов. Ученые делают прототипы костюмов, их, в свою очередь, отдают в лазарет, где медики проводят испытания на

выживших.

Нужно было выяснить, выдержат ли костюмы низкую температуру, высокую температуру, проверить их стойкость к оружию. С испытуемого снимался его защитный костюм и надевался боевой прототип, в котором его выгоняли наружу. В большинстве случаев в первых образцах люди замерзли насмерть за 10 – 15 минут, поэтому прототип решили усовершенствовать.

Следующий костюм удачно прошел это испытание, перед этим убив около 15 – 20 выживших. Испытание на высокие температуры проходило очень просто. Выводилась труба от генератора, и открывался клапан предохранителя. Раскаленная смесь попадала на испытуемого. Конечно, в этом испытании погибло еще больше людей, но сколько именно, было неизвестно, так как многие записи были зачеркнуты или стерты. Стало понятно, зачем именно охотники спасли Баккета и его команду: им были нужны еще испытуемые для экспериментов. Среди прочих документов профессор наткнулся на интересную запись. Вот она.

Несколько дней назад бойцы с помощью ретранслятора поймали неизвестный сигнал, исходящий откуда-то с севера. Через несколько дней он усилился, но сильные помехи не позволяли разобрать передачу. Поэтому я отдал приказ перенастроить ретранслятор. Это дало свои результаты: мы смогли принять сигнал. В нем неизвестные говорили о

башне на севере и большом количестве мехов, движущихся к ней. Вместе с ними двигались и автоматы. Через несколько дней сигнал прервался и снова возобновился, но только с одним сообщением: «Помогите! Я нахожусь внутри башни, если поблизости есть ученые, прислушайтесь ко мне и не приближайтесь к башне. Но при наличии вооруженной охраны попробуйте пробраться ко мне. В случае успеха свяжитесь со мной и назовите код «Контроль» ответ будет «Герман».

Закончив читать, Баккет застыл, неужели Герман все-таки жив, и тот автоматон был создан им? Значит, его группа смогла выжить и организовать лагерь? Ясно было одно: нужно выдвигаться в путь. Ястреб и Баккет еще раз осмотрели меха и, поняв, что он совсем не опасен, вышли из лагеря.

– Ну что, теперь нам втроем нужно отправляться в путь. У меня есть примерные координаты. Запасов топлива в костюмах хватит, чтобы поддерживать нужную температуру, так что выдвигаемся, – сказал Баккет.

Профессор, мех и Ястреб двинулись на север, навстречу неизвестности.

Глава 3. Башня, которая твердит о жизни

Поиск лагеря выживших сильно затянулся. Спустя неделю движения на север группа Баккета так и не смогла найти выживших. На пути им встречались напоминания о цивилизации: разрушенные города и лагеря. Двигаясь на сигнал, они встречали генераторы, некоторые из них были разрушены, другие функционировали в полную силу. Ретрансляторы у генераторов всегда молчали, лишь изредка издавая писк, когда пытались найти какой-либо сигнал.

Автоматоны и мехи не встречались. И это казалось странным, так как топлива было в достатке, а местность была открытой, так что добраться до генераторов не составляло труда. Группе встретился очередной ретранслятор, который загадочно шипел. Он находился в здании, поэтому группа решила отдохнуть здесь. Топливо для костюмов и меха близко, и нет вероятности замерзнуть.

– Значит, все получилось? – сказал профессор, усаживаясь на один из ящиков.

– Вы о чем? – спросил ястреб, разбирая свою винтовку.

– На протяжении всего нашего пути располагаются генераторы, значит, автоматы и мехи смогли быстро пройти такое расстояние и установить оборудование. Я думал, проект попросту провалится. Но, как мы видим, ретрансляторы работают и ловят сигнал из пустоши, а генераторы в гордом одиночестве исправно запасают топливо. Единственное, что мне непонятно, так это отсутствие механизмов на пути. Мехи и автоматы должны подзаряжаться, а мы не встретили ни одного, – задумчиво ответил Баккет, осматривая «ED-209».

– Ну почему не встретили, а вот этот? Как-то все очень внезапно произошло: мы даже не знаем, какие данные в него занесены, и почему он следует за нами, несмотря на то, что те бунтари-ученые занесли в него, – сказал Ястреб, пристально глядя на меха.

– Ты прав, столько всего произошло! Я до сих пор думаю обо всем этом. Кстати, хороший вопрос, надо осмотреть его, пока мы в убежище. Заряди снаряд с энергоподавателем и держи его на прицеле, а я попробую найти его панель управления, – сказал Баккет, приближаясь к меху.

– Профессор, особые снаряды закончились у меня еще в лаборатории. Я просто буду держать его на прицеле, – уточ-

нил Ястреб

– Ладно, это самодельный мех, и все его команды находятся в панели управления. А что тут у нас? Ага, блок с панелью. Интересно сделано: здесь стоит обшивка, защищающая от перехвата управления, а также отражатели. Что ж, сейчас попробую подключиться к нему через свой КПК, – сказал Баккет, взобравшись на одну из лап машины.

Мех стоял неподвижно, его глаз очень тускло мигал, огнемет был опущен, а клинок сложен. В момент, когда Баккет закончил считывание информации, мех резко встал, его глаз очень ярко загорелся. Профессор свалился на пол и стал отползать подальше, крикнув Ястребу, чтобы тот прятался. Через секунду машина затихла, и, повернувшись в сторону Баккета, включила аудиозапись. Зазвучал голос.

Проект «Спасение», день XI проверка записи, отлично, он пишет. Говорит Джон. Это цикл сообщений на случай нашей гибели. Совсем недавно нам удалось поймать слабый сигнал, исходящий откуда-то с севера. Эта группа выживших, они тоже ученые, сообщила, что они разбили лагерь у большой башни, которую раньше, до апокалипсиса, военные использовали для отслеживания ядерных боеголовок. Говорят, что местность вокруг башни отлично сохранилась. Это бывший военный городок со всей инфраструктурой. Их

предводитель, Герман, смог запитать башню. Теперь она работает, как огромный ретранслятор. После запись оборвалась, продолжаем наблюдение.

Проект «Спасение», день IX, запись идет. Сегодня нам удалось опять поймать сигнал. Ученые сообщили, что ждут всех, кто смог выжить в своем лагере. Им не хватает рабочих для поддержания питания башни, поэтому сигнал такой слабый. Также они рассказали, что встретили первых мехов и автоматов, устанавливающих генераторы и ретрансляторы, и надеются, что это поможет усилить сигнал с башни.

Проект «Спасение», день 2С. Очередное послание от ученых. Сегодня они вышли за пределы своего лагеря и с удивлением заметили, что вокруг очень много мехов и автоматов. Все они находились в пределах их базы. Завтра они попробуют настроить передачу и отправить свои координаты.

Проект «Спасение», день X4. Очередное сообщение от ученых. Они потеряли надежду найти кого-нибудь, поэтому принялись обживать свою башню. Они нашли много старого оборудования и стали его устанавливать. Удалось улучшить качество сигнала, температурный режим в лагере держится на хорошем уровне, продолжается установка

труб. Автоматонов можно обманывать, устанавливая радио в разных зданиях. Поэтому ученые выделили несколько людей, которые растаскивают оборудование в разные здания. Но появилась проблема: мехов и автоматонов в округе стало очень много. При этом появились новые, ранее невиданные, скорее всего, они все приходят к башне, поскольку от нее идет сильная радиопередача, которая заглушает ретрансляторы. С этим нужно что-то делать.

Проект «Спасение», день F5. Мы оформили документы и отнесли в штаб к Буре, чтобы он ознакомился с полученными нами данными. Сегодня наша группа приступила к кустарной постройке меха. Нам притащили достаточно мехов на разбор, и мы смогли изучить их. Чтобы отправиться на север, мы решили построить своего робота. Главная задача – его защита от несанкционированного управления извне. Проект секретный, главное – спрятать его от тех, кто на поверхности, ну и, конечно, от Бури, не доверяем мы ему.

Проект «Спасение», день 4N. Сигнал улучшился, мы выяснили кое-что интересное. Ученые с башни сообщили в эфир, что не оставляют надежды найти выживших и ждут отклика. Автоматонов и мехов становится все больше, это стало настораживать ученых. Но отключать трансляцию было нельзя, поэтому они начали заваливать входы и укреп-

лять стены.

У Германа с собой было много документации по автоматам и мехам. Также он объяснил им, что мехи скапливаются вокруг лагеря из-за того, что система «Контроль-УА1», обнаружив мощное передающее устройство, медленно мигрировала в башню и ее оборудование. Поэтому механизмы идут, ориентируясь на сигнал. Но так как система не может сама отладить себя, ей приходится просто усиливать сигнал. Герман пообещал, что разберется с этим, но ему понадобится несколько дней.

Проект «Спасение», день 7Н. Мех готов наполовину, защита готова, команды распознаются нормально. Приступаем к обучению и настройке оружия для него. Ученые с башни сообщили о проблемах. Автоматов и мехов стало очень много, они постоянно ходят вокруг лагеря, но агрессии не проявляют. Башня не отключается вручную, приборы работают самостоятельно. Видимо, система перехватила контроль полностью. Но ничего страшного не происходит, ученые продолжают наблюдать. Герман на нижнем этаже сделал импровизированную лабораторию, и они там что-то налаживают. Ученые не вмешиваются, а занимаются обустройством своего лагеря и отправкой инструкций для выживших.

Проект «Спасение», день 3У. Мех закончен, проходит калибровка. Персонал лаборатории находится в упадке. Нас давно не выпускают на поверхность, идет только передача отчетов. Робот будет спрятан в неработающем грузовом лифте. В него внесены коррективы. У всех нас будут устройства, и в случае чего мы сможем передать его кому-то еще нажатием кнопки.

У ученых что-то случилось! Герман созвал весь лагерь и сообщил, что готов решить проблему с механизмами. Для этого он соорудил центр управления и соединил его с оборудованием башни. Суть заключается в перехвате системы контроля для ручного управления. Для этого несколько человек должны отправиться наверх и в момент перехвата вручную отключить питание любым доступным способом.

В это время у Германа будет несколько минут для внесения изменений в систему «Контроль-УА1». В теории, если все пройдет удачно, станет доступно ручное управление. Еще одна группа людей должна будет стоять снаружи и в момент отключения питания перенаправить всю доступную энергию в центр ручного управления. Все это запланировано на завтра.

Проект «Спасение», день У4. Сообщения от ученых прекратились. Мы пытались связаться с ними, но все тщетно.

Проект «Спасение», день У5. Агрессивные мехи ворвались

в лабораторию. Их заперли вместе с нами. Связь с верхними уровнями пропала. Нас тут несколько человек, мы смогли укрыться и набрать оружия, но генераторы не работают, и температура опускается. Нам удалось ценой больших потерь загнать машины на девятнадцатый уровень и запереть там.

Проект «Спасение», день X. Вот и наш выход. Мы стоим у ворот и готовы отомстить тем, кто запер нас здесь. Профессор, простите нас, в память ED-209 вы и Ястреб занесены, как единственные создатели. Теперь он полностью подчиняется вам, а мы уже, наверное, мертвы. Исполните наше последнее желание: найдите ученых с башни и передайте, что мы всегда их слышали и хотели добраться до них.

Мех закончил воспроизводить запись, а его глаз снова потускнел. Баккет вылез из укрытия и подошел ближе, он вынул записывающее устройство и забрал себе.

На следующий день команда отправилась в путь. Стали чаще встречаться уничтоженные генераторы, благо меху было все равно, и он запитывался тем, что осталось. Вскоре был найден целый генератор и ретранслятор. Баккет и Ястреб зарядили костюмы. Баккет достал накопитель и стал загружать часть прошивки для отключения автоматов. После успешной загрузки появился сигнал. Профессор застыл и стал ждать, вскоре раздался голос.

Эксперимент вышел из-под контроля. Скорее всего, я – последний выживший. Мы стояли на улице, когда толпа агрессивных машин прорвала наши заграждения и ворвалась в лагерь. В меня попал снаряд, но я успел спрятаться за трубами. Этот ученый, Герман, я видел... Видел, как он выносил оборудование, пока машины, уничтожали все вокруг. Мои соратники бились достойно и храбро погибли, пока этот Герман бегал среди развалин со своим прибором. Он просто использовал нас, чтобы забрать ресурсы. А мы то помогали ему перехватить управление машинами, гадство! У меня сильное кровотечение. Резака и лазерного жгута нет, кажется, машина засекла меня, поэтому... нет, нет, пожалуйста! Герман, зачем? Спаси меня, нет! Нет!

Баккет повернулся к Ястребу и начал говорить.

– Герман жив, хотя я должен был догадаться... Я только не понимаю одно: зачем он это все натворил? Мир и так в руинах, к чему ему власть над механизмами? Хотя теперь он может одним движением руки разрушить любой лагерь и забрать ресурсы выживших. Или его гложет обида за неудавшийся проект? Хотя это тоже очень странно: мир на грани выживания, к чему все эти соревнования? – задумчиво сказал Баккет.

– Вы сами ответили на этот вопрос: борьба за выживание. Контроль над мехами даст ему безграничную власть. А там уже можно оживлять заводы, совершенствовать мехов и автоматов для производства себе подобных. Хотя, погодите, а откуда тогда тот мех, которого мы встретили у первого генератора? – удивленно спросил Ястреб.

– Я не знаю, нельзя никому доверять! Может быть, они сделали эту запись, чтобы загнать нас в еще одну ловушку? Хотя зачем? Бред! После всего, что произошло, я даже не знаю, что лучше: дойти до конца и проверить башню или остаться. Но смысла оставаться нет. Мы и так остались одни, и выжить втроем с мехом практически невозможно. Нужно двигаться к башне, а там уже решим на месте. А пока пора отдохнуть, – сказал Баккет и стал готовиться ко сну.

Баккет сильно сжал кулак и сказал, что нужно двигаться быстрее. Профессору было наплевать, что вокруг разруха и апокалипсис, а температура давно опустилась ниже ста градусов. Его цель сейчас – убийство Германа и отключение системы контроля. Сложность была в том, что совершенно непонятно, чем сейчас обусловлена агрессия машин: работает система Баккета или Германа, или все вместе.

Поднялась метель, и двигаться стало еще сложнее, но группа шла дальше. Ястреб всю дорогу твердил профессору, что там очень много мехов, и им не выжить. Но Баккет мол-

ча шел дальше, а вместе с ним шел и мех. Он отвечал, что Дракон со всем разберется или, в крайнем случае, прикроет. Видимость улучшалась, и вот уже на горизонте появилась та самая башня. Профессор остановился и развернулся к Ястребу.

– Возможно, это будет наш последний бой. Все равно выживать дальше смысла нет: мы просто умрем в вечной мерзлоте. Поэтому я даю тебе выбор: можешь развернуться и пойти своей дорогой, либо мы идем дальше. Выбирай, – сказал Баккет, проверяя уровень тепла в костюме.

– Глупый выбор! Конечно, идем вперед, другого выхода у нас просто нет, – ответил Ястреб.

Приблизившись к стенам лагеря, профессор взобрался на кучу мусора, чтобы осмотреться. Лагерь был разрушен, но башня оказалась относительно целой. На территории лагеря было много трупов, которые успели полностью заледенеть. Скорее всего, то сообщение, что прослушали Баккет и Ястреб, было записано бойцом и поставлено на повтор для предупреждения выживших. Группа зашла в лагерь и укрылась за зданием у входа.

Раздался скрежет, из-под обломков вышел автоматон. Заметно, что у него кончалось топливо, а зарядиться было негде. Вскоре из зданий и груд металлолома стали выходить

и другие машины, все они были агрессивно настроены, но почти разряжены. Баккет еще раз прослушал запись и пришел к выводу, что отключить контроль над мехами можно, если загрузить еще одну часть прошивки в башне. Обладая сильным сигналом, она перезагрузит механизмы.

Вход располагался прямо впереди, его лишь преграждал уничтоженный автоматон, который пытался, судя по всему, войти внутрь в поисках топлива. Баккет решил заранее попрощаться с Ястребом.

– Ястреб, наверное, это последний наш разговор. Я очень ценю тебя и все, что ты сделал, что ты не бросил меня и пошел до конца. Знаю, мы потеряли всех по моей глупости. Сейчас надо все исправить, хотя бы попытаться. Оставайся здесь и возьми гранатометы из тех ящиков. Видимо, ученые все-таки подозревали, что что-то пойдет не так, и готовились. По команде я побегу к входу, а ты и «ED-209» будете прикрывать. Если не добегу, бейся до конца и умри достойно, – сказал Баккет, снимая тяжелые элементы брони.

– Понял вас. Хватит лирики, пора умирать! – усмехнулся Ястреб, заряжая гранату.

Баккет бросился вперед. Он бежал и не оглядывался, а все машины, что находились в округе, открыли огонь из всех орудий и двинулись к профессору. Одна из машин почти на-

стигла его, но меткий выстрел Ястреба откинул ее. Еще две машины надвигались сзади, но тут ED-209 накинулся на одну из них и, разрубив пополам, принялся за другую.

Машин становилось больше, они поднимались из-под обломков и выходили из зданий. Оставалось совсем немного до входа, и в этот момент четыре машины набросились на ED-209 и стали разрывать его на части. Ястреб пытался им помешать, но все было напрасно. Профессор смог добраться до входа и, преодолев автомата, забежал внутрь. Поднявшись на самый верх, Баккет подошел к пульту управления и стал бегло осматривать его, но тут мимо его головы пролетела пуля.

– Стойте, профессор, это не поможет. Они больше никому не подчинятся. Мехи и автоматы окончательно обрели собственный разум, теперь они не зависят от систем, – сказал незнакомец.

Баккет развернулся и увидел обессиленного человека в разорванном костюме. И тут он все понял.

– Герман, я думал, больше не увижу тебя! Я знаю, что ты хочешь убить меня, но времени нет, стреляй сейчас, – сказал Баккет.

– Я говорю о другом: вам их не остановить! Если вы от-

ключите одну из систем, может стать еще хуже, хотя куда уж там. Вы сотворили немыслимое, загрузив прошивку в ретрансляторы! Меха обладают собственным интеллектом, в сотни раз превосходящим человеческий. А вы лишь усилили их. Так что они с легкостью обошли вашу защиту, – ответил Герман, опустив руку с оружием.

– О чем ты? После неудачного проекта ты со своей группой сбежал из города. А недавно мы узнали историю этого лагеря. Мы знаем, что именно ты перенастроил мехов, так что это на твоих плечах смерть всех выживших, кто хоть раз встретился с машинами. А я лишь пытаюсь спасти мир, и прошивка с накопителя – наш единственный шанс, – злобно ответил Баккет.

– Профессор, еще раз повторю: я не управляю мехами. Вы обрекли мир на гибель, а теперь пытаетесь сделать еще хуже! Меха обрели собственный интеллект. Отключение вашей системы ничем не поможет. Единственный шанс – это добраться до завода по их производству, я позже все объясню, только доверьтесь мне, – воскликнул Герман.

– С чего мне верить тебе?! Хотя выбора у меня нет, будь по-твоему. – Смирился Баккет.

– Хорошо, что вы услышали меня. Я буду ждать вас на

улице, можете забрать свою документацию, – ответил Герман, уже начиная спускаться.

Баккет дождался, когда Герман спустится, и, схватив всю документацию, не стал следовать плану Германа. Он начал загружать прошивку и пытался усилить сигнал, вот только ничего не выходило. Тогда он подключил уцелевшее оборудование, которое было установлено выжившими учеными. И все вроде бы заработало, но сигнал был искаженным, будто кто-то взламывает прошивку.

Профессор подумал, что это Герман, так как внизу имелась система для ручного управления. Он уже собирался идти, как вдруг в этот момент снаружи раздались громкие взрывы, но мусор и оборудование, сваленное в кучу, ограничивали обзор. Баккет понял: здесь что-то не так! Недолго думая, он достал винтовку и стал спускаться.

Раздались еще два взрыва, все затряслось, и Баккет перешел на бег. Он как раз успел заскочить под автомата, когда башня полностью обрушилась. Морозная пыль рассеялась, и Баккет услышал крик. Выглянув, он увидел Германа и несколько мехов вокруг него. Все они слушались Германа. В центре стоял самый большой и тяжелый мех, он держал в своей лапе Ястреба, который звал на помощь. Слева от них лежал разбитый ED-209, но его глазок все еще тускло горел.

– Предатель... предатель всего человечества..., – отхар-

кивая кровь прямо в своем шлеме, говорил Ястреб.

– Напрасный героизм, Ястреб. Я предложил тебе сдаться и не хотел причинить зла. Но ты сам выстрелил, потому мех и набросился на тебя. Тебе лучше поберечь силы, уровень топлива и тепла в твоём костюме стремительно падает, а ты мне нужен живым, понимаешь? – ответил Герман, рассматривая раны Ястреба.

– Что... что ты несешь... зачем ты сбежал... почему механизмы слушают тебя... почему ты не убьешь меня... я ничего не понимаю... просто добей меня... чертов предатель... – задыхаясь, говорил Ястреб.

– Я смог, понимаешь? Все, что вы твердили обо мне! Смог! Я могу брать под контроль мехов. Профессора невозможно переубедить, тем более, здесь и сейчас у меня нет доказательств, что я прав, Баккет приблизил час апокалипсиса, начав загружать прошивку. Но теперь он больше не помеха. Ладно, нам пора идти, я объясню тебе все по пути, – вынув КПК, сказал Герман.

Герман и мехи двинулись в неизвестном направлении, забрав с собой Ястреба. Башня пылала, но порывы ветра и сверхнизкая температура смогли быстро потушить ее. Переведя дух, профессор зашел в одно из зданий на территории

лагеря и сел за стол, вывалив все документы.

В комнате стояла тишина. Профессор не двигался, его взгляд казался пустым и мертвым. Он ничего не понимал, все, что произошло, казалось ему страшным кошмаром. Нервная система впервые дала сбой, и Баккет несколько часов просто просидел, откинувшись на стуле.

Вывести его из этого состояния смог сигнал костюма о низком уровне тепла и топлива. Профессор пришел в себя и вспомнил, что к башне были протянуты трубы от одного из генераторов. По ним он добрался до генератора недалеко от лагеря и смог подзарядить костюм. Вернувшись, Баккет принялся изучать найденные им документы и заметки Германа.

Там говорилось о таинственном заводе, где мехи воспроизводят себе подобных, и о том, что Герман собирается взять их под контроль. Профессору стало ясно, что Герман собирается уничтожить человечество. Значит, помимо отключения системы «Контроль-УА1» он должен уничтожить и Германа.

Остановить механизмы возможно, лишь загрузив последние части прошивки. Но для этого нужен мощный источник сигнала, такой как на этом заводе. Проанализировав все произошедшие события, Баккет принимает решение в одиночку отправиться далеко на север. Он должен уничтожить Германа и спасти Ястреба и человечество.

Глава 4. Искупление грехов

– Ястреб, очнись, давай просыпайся, – хлопая по лицу, говорил Герман.

Ястреб открыл глаза. Перед ним стояли два меха и внимательно следили за его движениями. Герман сидел рядом и смотрел на уровень тепла в его костюме. Помещение, в котором они находились, напоминало маленькую мастерскую: повсюду разбросана электроника и части механизмов. В углу стоял небольшой ретранслятор, к которому были проведены провода от КПК, лежавшего на столе.

– Очнулся? Ну и славно. Думаю, у тебя много вопросов, можешь задавать, – сказал Герман, усевшись на стул.

– Что вообще происходит? Почему ты сбежал, прихватив документы с нашими наработками? – нервно спросил Ястреб.

– Начнем с того, что я понимал, к чему приведет использование вашей системы управления. Поэтому я со своими лаборантами решил начать разработку альтернативной системы управления. Я четко понимал, что в любой момент

машины выйдут из-под контроля, поэтому всячески пытался помешать вам. Вспомни случай, когда во время испытания меха я смог перехватить управление им. Но тогда вы даже не выслушали! Профессор одержим идеей спасения мира, хотя и не до конца понимает, что если бы не он, этого всего бы не было, – с грустью объяснял Герман.

– А что случилось в той башне? – спросил Ястреб.

– Недели скитаний привели меня к башне. Я был истощен, поэтому решил на время примкнуть к ученым. У них был достаточно хорошо развитый лагерь, и я согласился помогать им в обмен на то, что они дадут мне комплектующие для моего устройства. Еще в городе я успел собрать прототип, с помощью которого смог захватить управление мехом. Но устройство требовало модернизации, чтобы взламывать защиту мехов, которая становилась все совершеннее. Те ученые совершили фатальную ошибку, запустив ретранслятор в башне. Он был очень мощный, и пока они пытались связаться с кем-нибудь, система «Контроль-УА1» смогла мигрировать, усилив свою мощность передачи. И вот после этого все механизмы в округе стали кружить вокруг лагеря. Я попытался перехватить управление сигналом. Дальше, думаю, вы в курсе... Все вышли на улицу, считая, что все получилось, но мехи ворвались в лагерь и уничтожили всех, кто находился снаружи. Я успел спрятаться в своей импровизированной

лаборатории.

– А откуда эти мехи? – уточнил Ястреб.

– Когда я спрятался в лаборатории, я принялся наблюдать за мехами и выяснил, что когда башня передает сигнал, механизмы на несколько секунд отключаются для его приема. Так происходит из-за того, что они находятся прямо под передатчиком мощного сигнала. Чтобы их система смогла выдержать, они отключают все функции, кроме приема. Я решил воспользоваться этим, и таким образом смог взломать двух мехов и подчинить себе и автоматона. Позже я смог завести их к себе и установил на каждого по новому приемнику, который принимает только сигнал с моего устройства на нужной частоте. Но, к сожалению, автоматон вышел из строя и побрел в неизвестном направлении, – рассказывал Герман.

– Ладно, я верю тебе, все равно выхода у меня нет. Я так понимаю, профессора больше нет? Думаю, я смог бы его переубедить, но ты его убил. Учитывая всю ситуацию целиком, это было единственным правильным решением. Каков наш дальнейший план действий? – спросил Ястреб.

– Сейчас мы находимся в километре от завода. Его охраняют новейшие мехи, я не знаю, какое на них вооружение и броня. Поэтому действовать будем скрытно: мои мехи от-

влекут на себя внимание охраны, а мы тем временем проникнем в цех через трубу, которая подает тепловую энергию. Пока ты был в отключке, я смог поймать сигнал и получить план помещений. Внутри есть центральный ретранслятор, нам нужно пробраться к нему и сделать то же самое, что я провернул в башне: перегрузить. В этот момент я взломаю сигнал и возьму под контроль всех мехов. Как только я это сделаю, ретранслятор нужно будет сразу уничтожить. Нам очень повезло, что профессор не загрузил последнюю часть прошивки, иначе нам, да и всем оставшимся выжившим, пришел бы конец.

– Хорошо, я тебя понял. Погоди, я заметил сигнал. Это Баккет, и он недалеко от нас! – воскликнул Ястреб.

– Этого не может быть! Хотя я закладывал такую вероятность, скорее всего, это сигнал от завода, помехи, но ты попробуй что-нибудь отправить, – усмехнувшись ответил Герман.

– Профессор, это Ястреб, слышите меня? Вы живы? Профессор? – говорил Ястреб в рацию.

«Профессор, это вы?» – воспроизводила рация на груди Баккета, который наблюдал за зданием, где находились Герман и Ястреб. Спустя несколько дней он смог выйти на их

след и вычислить их местонахождение. Он был уверен: они собираются захватить мехов, чтобы создать свою армию для порабощения выживших. Только эта мысль воодушевляла Баккета, и он был намерен довести дела до конца.

Проверив карманы костюма, он достал свою флешку. Там хранилась последняя часть прошивки, открывающая мехам безграничные возможности, начиная от использования любого оружия и заканчивая полной перенастройкой параметров защиты, что давало им немислимое преимущество.

Профессор был уверен, что эти данные надежно зашифрованы, а когда он загрузит мехов, они полностью отключатся, получив скрытые параметры деактивации. В этот момент ворота здания распахнулись, из них вышли два меха, а следом Герман и Ястреб. Осмотревшись, они двинулись в сторону завода. Баккет пошел за ними. Начиналась буря.

Герман и Ястреб взобрались на снежный холм и стали осматривать территорию. Их взору предстал огромный завод. Он почти не освещался. Вокруг него курсировали автоматы со стройматериалами, которые они тащили со всей округи. В нескольких местах стояла охрана из совершенно новых мехов, которые патрулировали строго отведенные квадраты. Труба, через которую можно было пробраться внутрь, охранялась двумя мехами.

По плану Германа два его меха должны были пойти в лобовую атаку, отвлекая на себя охрану, а в это время он и Ястреб проникли бы внутрь. Герман велел снять с себя лю-

бую электронику, в том числе и рацию, чтобы свести шанс обнаружения к нулю. Свое устройство он спрятал в специальный отражающий контейнер. Туда же положил взрывчатку на случай, если что-то пойдет не так.

– Ястреб, план помнишь? Огонь не открывать, иначе мы – трупы. Всё, даю команду мехам.

Два меха под прикрытием бури двинулись навстречу охране. В это время Баккет находился недалеко от трубы и внимательно наблюдал за действиями Германа, проговаривая свои мысли вслух:

– Ага, вот и его машины. Все подтверждается. Зачем тебе это, Герман? Для чего тебе такая власть? Ты мог стать моим лучшим лаборантом, но выбрал путь убийцы и предателя.

Закончив размышления, Баккет собрал всю свою электронику, включил КПК для отслеживания сигнала и, вскинув винтовку, продолжил наблюдение. Мехи медленно приближались к охране, которая не проявляла признаков агрессии. Герман и Ястреб спустились и направились к трубе, а достигнув ее, стали взбираться. По плану в этот момент должен был раздаться взрыв, но ничего не произошло. Это смутило Германа, но нужно было спешить.

Баккет поднялся, отряхнулся и стал было двигаться к тру-

бе, как вдруг раздался оглушительный треск, его КПК начал сходить с ума, а рация нещадно пищать. Через секунду все стихло. Профессор осмотрелся и увидел, что охранники и мехи Германа смотрят прямо на него. В ту же секунду Баккет быстро взобрался по трубе и вошел в здание.

Герман и Ястреб медленно двигались по длинному коридору, усеянному механизмами. Освещения не было, поэтому приходилось двигаться практически наощупь. Уперевшись в стену, они смогли найти ворота и, открыв их, попали в цех.

Несколько десятков мехов двигались по конвейерной ленте. Автоматы переносили комплектующие из одной части здания в другую. По углам стояли мехи, очевидно, они занимались охраной. В середине размещались два ретранслятора, соединенные между собой. Они беспрерывно передавали сигнал двум машинам, которые стояли у начала конвейера. Два автомата были соединены с компьютером и загружали полученную информацию через ретранслятор, чтобы не упустить важное обновление, которые они получали из прошивок профессора.

Взглянув наверх, Герман обнаружил свисающие антенны, которые усиливали сигнал. Осмотревшись, Ястреб заметил неподалеку компьютер. Герман смог взломать его и получить план завода. Получалось, что на другом конце цеха имелись ворота, которые вели к центральному комплексу с передатчиками и суперкомпьютером.

Аккуратно спустившись, они двигались вдоль стены,

укрываясь за грудами металлолома. Но, когда до ворот оставались считанные метры, мехи вдруг активизировались, глядя на противоположный мостик, соединяющий весь цех. Он был закрыт, поэтому увидеть, что там происходит, не удалось. Воспользовавшись моментом, Ястреб и Герман побежали к воротам.

Баккет, войдя в здание, попал в кромешную темноту, но, включив подсветку в костюме, двинулся вперед. Коридор был заполнен антеннами, к одной из них профессор подключил свой КПК, чтобы узнать план помещения. И в этот момент услышал какой-то шум, но не придал этому значения.

Получив карту, профессора двинулся дальше, вышел на длинный мостик и стал двигаться по нему. Шум усилился. Профессор обернулся и увидел, как огромный мех движется прямо на него. Зарядив снаряд с энергоподавателем и прицелившись, профессор выстрелил, но мех ловко увернулся от заряда, что повергло Баккета в шок.

Он зарядил второй снаряд, сделал выстрел, но мех снова uklonился, продолжая приближаться. Профессор принял единственное правильное решение: бежать. Мех ускорился, выдвинул орудия и открыл огонь по убегающей цели. В ту же секунду пол под ногами профессора засверкал осколками и стал разваливаться. Через отверстия Баккет увидел, как мехи ведут огонь по нему.

Добежав до конца мостика и свернув, Баккет продолжил убежать. Вскоре закрытый коридор закончился, и он уже бе-

жал по открытому мостику. На мгновение он опустил взгляд и увидел, как внизу вдоль гор мусора пробираются Герман и Ястреб. Профессор, вскинув винтовку, прицелился, как вдруг преследующий его мех внезапно выскочил и выстрелил из своей пушки. Раздался взрыв, который откинул профессора. Развернувшись, он открыл огонь по Ястребу и Герману.

– Ястреб, беги к той куче, отвлеки меха, я попробую взломать его! – прокричал Герман.

– Понял тебя, – крикнул Ястреб, направившись к куче мусора.

Ястреб подбежал к самой дальней куче и стал отвлекать меха, стреляя по нему. В этот момент Герман вытащил свое устройство и попытался подключиться к приемнику сигнала меха. Но безуспешно. Герман предполагал, что на заводе будет мощный передатчик, поэтому модернизировал свое устройство, но все равно не смог взломать сигнал.

Тогда Герман подобрался поближе и, заняв позицию под мостиком, направил устройство на меха. Произошел взрыв, устройство развалилось прямо у него в руках. Герман был потрясен этим, он принялся судорожно собирать детали, но машина, заметив врага под собой, протаранила борт мостика и свалилась вниз.

– Герман! Беги оттуда! Сюда! Я прикрою! – кричал Ястреб.

Герман что есть сил помчался к куче, за которой прятался Ястреб. А машина, в это время оправившись от падения, выпрямилась во весь рост и развернулась в сторону своих целей. Преодолев последний метр, Герман оказался в ненадежном, но все же укрытии, и вместе с напарником стал отстреливаться.

– Что будем делать?! Почему ты не взломал его?! – стреляя из винтовки, кричал Ястреб.

– Я не понимаю! Устройство взорвалось, будто машина, заметив, что ее пытаются взломать, направила на него мощный сигнал и вызвала перегрузку. – Профессор загрузил три части прошивки, а что в четвертой? – спросил Герман.

– В четвертой содержится протокол полного блокирования. Но, как я понимаю, все будет наоборот: после ее загрузки апокалипсис будет уже невозможно остановить, я правильно мыслю? – укрываясь от выстрелов меха, уточнил Ястреб.

– Да, ты правильно понял: машины с легкостью обходят

вашу защиту. После загрузки прошивки нам и всему миру придет конец. Так что выбора у нас нет: надо его остановить, а точнее убить. Что ты еще можешь рассказать? Пока нас не уничтожила эта тварь, – спросил Герман.

– Наша система контроля рассчитана на определенное количество машин, поэтому на протяжении всего пути мы встречаем единичные или малые группы механизмов. Если профессор сумеет загрузить последнюю часть, то мехи, взломав ее, смогут сами стать автономными передатчиками. Тогда количество мехов, управляемых системой «УА-1» будет увеличиваться в геометрической прогрессии. А поскольку они еще и обладают собственным интеллектом, они смогут защититься от несанкционированного подключения, вроде твоего прибора, – сказал Ястреб.

– Я тебя понял. У нас ведь был шанс взломать передачу! Помнишь, я тебе рассказывал, что мехи отключаются на несколько секунд при приеме сигнала? Так вот, без прибора это невозможно, так что нам надо полностью уничтожить главный ретранслятор на этом заводе, благо на башне аналогичный уничтожен. Сейчас я рвану вдоль помещения, а ты стреляй ему в спину. Когда он прыгнул, я увидел у него на спине приемник. Целься в него, давай! – крикнул Герман.

Герман побежал вдоль куч технического мусора и остат-

ков механизмов, изредка оглядываясь на разъяренного меха, который открыл огонь по нему. Когда машина развернулась спиной к Ястребу, тот, зарядив снаряд, выстрелил и точно попал по приемнику. Следующие два выстрела пробили тыловую броню, и машина с жутким грохотом упала.

Герман подошел к меху и, убедившись, что тот уничтожен, дал сигнал Ястребу. Тот вышел из укрытия и тоже принялся рассматривать машину.

– Нужно искать профессора. Идем на мостик, скорее всего его откинуло взрывом, – сказал Герман.

Ястреб и Герман поднялись на мостик, подошли к месту взрыва и увидели дыру в стене. Пройдя в нее, они увидели спуск вниз, где, судя по плану, находилось помещение с главным ретранслятором.

Профессор очнулся после взрыва. Шум в его голове не давал сориентироваться, поэтому несколько минут он просто лежал на полу. Баккет почувствовал холод: в costume подходило к концу тепло, так что действовать нужно было быстрее. Встав и пройдя немного вперед, Баккет увидел огромное помещение, наполненное сильным гулом от работающего суперретранслятора, расположенного в центре.

По правую и левую стороны вместо двери виднелся прозрачный материал, а за ним угадывалось множество огромных и страшных мехов. Все они напоминали людей, одетых

в тяжелую броню. На вооружении они имели все: от оружия ближнего боя и до тяжелых ракетниц. На их плечах размещались высокотехнологичные приемники с защитой от взлома и помех, а также датчики движения и тепла.

Внимательно рассмотрев их, профессор двинулся вглубь помещения. Подойдя к ретранслятору, Баккет принялся устанавливать прошивку. В это время Герман и Ястреб, осмотрев место падения профессора, двинулись вслед за ним и, войдя в зал, увидели то же, что и профессор.

– Ястреб, если он сейчас установит прошивку, нам всем конец! Их здесь десятки, нам их не остановить! Бери Баккета на прицел, а я попробую подойти ближе, – сказал Герман и бросился к профессору.

Баккет, услышав их разговор, запустил загрузку прошивки и спрятался за толщей труб, ведущих к ретранслятору. Вынув винтовку, он открыл огонь. Ястреб дал три ответных выстрела и попал в руку профессора. Герман укрылся за кучкой хлама и закричал:

– Профессор! У нас нет иного выхода! Вы мне не поверите, но, загрузив последнюю часть прошивки, вы обречете весь мир на гибель! Все эти механизмы уже давно научились обходить вашу защиту, как вы этого не понимаете? Вы же видели, на что способны эти мехи, и все это из-за вас и

вашей прошивки! – кричал Герман.

– Ах, Герман! Ты сбежал из лагеря, украв все чертежи, пытался убить меня, перехватив управление мехом, и все это на глазах у охраны! Потом убил ученых, попытался в очередной раз убить меня, взорвав башню... Ты способный ученик, вот только жаль, что стал убийцей. Думаешь, я позволю тебе уничтожить человечество, подчинив всех этих мехов? Как бы не так! – кричал Баккет, накладывая лазерный жгут.

– Переговоры бесполезны. Вы все равно не слушаете меня. Остается только один выход: нейтрализовать угрозу, так что примите смерть, – прокричал Герман, вынимая плазменную гранату.

Началась стрельба. Баккет выпрыгнул и меткими выстрелами попал прямо в голову Ястреба. Тот сразу же упал, море крови хлынуло из его бездыханного тела. Герман, увидев это, пришел в нечеловеческую ярость. Подобравшись ближе, он накрыл шквалом огня профессора, но тот успел оттянуться и спрятаться за ретранслятором.

Герман, заняв прежнюю позицию профессора, принялся уговаривать его, принуждая сдаться, но профессор лишь огрызался очередями. Баккет, обогнув ретранслятор, рванул к куче мусора, что лежала вдоль стены и вплотную прилегала к прозрачному материалу, через который виднелись мехи.

Герман, поняв, что у него появилось несколько секунд, подбежал к ретранслятору, где светилась надпись «загрузка завершена на 100%». Его охватил холодный ужас, он уже собирался впасть в ступор, но очередь из винтовки быстро вернула его в реальность. Укрывшись за ретранслятором, Герман закричал:

– Все, профессор, это конец! Можете прекратить стрельбу, мы все равно умрем.

– Да? Ты, наверное, хотел сказать, что это только начало! Я остановил апокалипсис, понимаешь? А ты, убийца, сейчас содохнешь и ответишь за всех тех невинных, кого ты убил, – кричал Баккет.

Раздался оглушительный гул, ретранслятор зашумел, началась передача информации. Герман и профессор, замерев, несколько минут наблюдали за процессом. Спустя какое-то время все утихло, освещение погасло.

– Вот и все, я сделал это, жаль, Пуля и Ястреб не увидят этого. Нет, весь этот путь не был напрасен. Герман, я предлагаю тебе дуэль, давай решим все здесь и сейчас, на ножах, бросай оружие – сказал профессор, выходя из укрытия.

Герман сбросил свою винтовку и медленно двинулся в

центр помещения навстречу профессору. Полная тишина оглушала. Две фигуры стояли друг напротив друга и смотрели в глаза, но писк костюмов, которые сообщали о нехватке тепла, прервал идиллию.

– Один останется, – сказал Герман.

– Другой падет, – ответил Баккет.

Баккет рванул на Германа, раздался выстрел, и профессор замертво упал, не добежав лишь метра.

– Да, профессор, вы явно меня недооценивали... А ведь могла быть битва, как в книгах, но увы.

Герман развернулся и подошел к ретранслятору, тот смиренно молчал. Тепло в костюме заканчивалось. Сев позади устройства, Герман вынул свой пистолет, в котором еще оставалось несколько патронов. Вдруг что-то рухнуло, послышался скрежет металла. Герман выглянул и увидел, как все мехи, стоявшие за прозрачной стеной, ожили. Их движения были четко выверенными, будто это человек в бронированном костюме, а не просто куча железа.

Механизмы аккуратно окружили труп Баккета и принялись внимательно его рассматривать. В этот момент Герман решил выглянуть с другой стороны, но споткнулся. Мехи

услышали звук и стали осторожно двигаться к ретранслятору. Поняв, что шансов нет, Герман вытащил свой пистолет и полностью разрядил его, оставив один единственный патрон.

– Что ж, вот и все... Мы пытались спасти мир, но все тщетно. Все жертвы были напрасны. Я так и не смог остановить профессора, и теперь все человечество обречено на медленную и ужасную гибель. По крайней мере, мы попытались. Последний патрон – для меня. Не хочу, чтобы они прикончили меня. Но я все-таки надеюсь, что человечеству удастся остановить то, что мы так и не смогли предотвратить. Хотя с самого начала идея остановить апокалипсис была безумной... Ладно, хватит лирики. Они уже близко, пора кончать с этим.

Машины с обеих сторон стали окружать ретранслятор. Раздался выстрел, и наступила тишина.

